

— Ну, хватит, заткнись уже, — Ло Цзяо остановила машину, отстёгивая ремень безопасности и бросая на Гу Юй сердитый взгляд. — Столько лет работаешь журналисткой, а ничему не научилась, только наглеть всё больше и болтать без умолку.

Гу Юй, пользуясь моментом, тут же начала льстить:

— Это всё благодаря вам, госпожа Ло! Вы отлично меня научили!

Ло Цзяо фыркнула, жестом велела Гу Юй выйти из машины и, пока та собирала свои вещи, вдруг выпалила:

— Раньше я вообще-то не верила в наследственность.

Гу Юй замерла: Мяу?

— Но потом встретила твоего отца и родила тебя, — с вздохом продолжила госпожа Ло, чувствуя, что вся её репутация разрушена этими двумя нахалами. — Ты и твой отец — вы как две капли воды, одинаково наглые!

Гу Юй: Шок.jpg.

— Госпожа Ло, ваш зал на втором этаже, пройдите, пожалуйста, — как только они вошли, к ним подошёл официант.

Ло Цзяо кивнула, передавая ему ключи от машины, и официант поспешил припарковать автомобиль.

— Мам, почему вы не дали чаевых? — Гу Юй с широко раскрытыми глазами смотрела на Ло Цзяо. Прожив столько лет за границей, она привыкла оставлять чаевые.

Ло Цзяо на мгновение замерла, лицо её покраснело, и она шлёпнула Гу Юй по спине:

— Ты слишком много суёшь нос не в свои дела!

Сидевшая в углу зала и старательно не привлекавшая внимания Цзян Цзинь наблюдала за этой сценой. Хуа Кан, сидевший рядом, с извиняющейся улыбкой посмотрел на неё:

— Извини, сегодня не удалось забронировать отдельный зал. Но в этом ресторане приватность на высоте.

Цзян Цзинь слегка удивилась, но тут же махнула рукой:

— Ничего страшного, я ведь не какая-то там суперзвезда.

Хуа Кан с нежностью посмотрел на неё:

— Ты всё ещё со мной церемонишься.

Цзян Цзинь слабо улыбнулась, погружившись в свои мысли. Когда она снова очнулась, Гу Юй уже не было видно. Она незаметно прикусила губу.

— Тебе плохо? — заботливо спросил Хуа Кан, украдкой взглянув в ту сторону, куда смотрела Цзян Цзинь. Не увидев ничего подозрительного, он успокоился, решив, что это просто недомогание.

— Немного, — Цзян Цзинь слегка кивнула, с извинением добавив. — Прости, что ты пригласил меня на ужин, а я...

— Если чувствуешь вину, стань моей девушкой! — Хуа Кан сказал это наполовину в шутку, наполовину всерьёз. Он действительно любил Цзян Цзинь и подобные слова повторял не раз, но она никогда не соглашалась.

Иногда Хуа Кан задумывался, а нет ли у Цзян Цзинь кого-то на сердце. Он считал себя достаточно привлекательным для женщин, но Цзян Цзинь никогда не отвечала ему взаимностью. Порой он даже сомневался в своей притягательности, но бесконечный поток женщин, стремившихся к нему, подтверждал обратное.

Он думал, что у Цзян Цзинь есть мощная поддержка — ведь её карьера складывалась слишком гладко. У публичных людей так не бывает без покровителей.

Те, кому всё даётся легко, всегда имеют поддержку.

Однако после долгого наблюдения Хуа Кан не обнаружил у Цзян Цзинь никаких покровителей. Неужели ей просто везёт? Он засомневался. Тогда он начал постепенно сближаться с ней.

Постепенно поползли слухи, что именно он стоит за успехом Цзян Цзинь. Некоторые даже утверждали, что она поднялась именно благодаря ему.

Хуа Кан с удовольствием принял эту версию.

Раз никто не претендовал на эту роль, почему бы не присвоить заслуги себе?

Цзян Цзинь неловко улыбнулась. Она слышала эти слова от Хуа Кана уже много раз, но никогда не думала принять его предложение. Тем более что Гу Юй вернулась.

Цзян Цзинь заколебалась. Она поняла, что, возможно, всё ещё любит Гу Юй.

Перед ней сейчас стояло два пути — выбрать Хуа Кана, мужчину, который всегда её поддерживал, или Гу Юй, которая исчезла после их близкого общения.

В жизни каждому приходится делать выбор, ведущий к совершенно разным дорогам. Какой бы путь ты ни выбрал, результат не будет виден сразу, и нельзя сказать, кто прав. Только время покажет правильность выбора. Но ты никогда не узнаешь, что было бы, выбери ты другой путь.

— Но, по крайней мере, не стоит позволять себе сожалеть.

И Цзян Цзинь, подняв голову, с извиняющейся улыбкой сказала Хуа Кану:

— Прости.

— Мам, ну скажите же, что я сделала не так! — Гу Юй скорчила гримасу. — Иначе ваша дочь вообще не сможет есть!

Госпожа Ло даже не взглянула на неё, продолжая есть, и равнодушно бросила:

— Я и не знала, что ты виновата. Если не можешь есть — отлично, похудеешь!

— Мам! — Гу Юй ущипнула свою худую руку, её лицо исказилось от обиды. — Посмотрите, ваша родная дочь стала такой худой! И вы ещё заставляете меня худеть?

— Я правда заставляю тебя худеть? — госпожа Ло стукнула палочками по столу. — Я заставляю тебя нормально есть! И, кстати, признавайся во всём, и это смягчит твою участь.

— Мам... — Гу Юй надула губы. — Хотя бы намекните! Мне уже тридцать, вы всё ещё загадываете загадки, как в детстве!

— Скажи мне, чем ты обидела Би Юньде? — Ло Цзяо холодно усмехнулась, переходя в наступление.

Гу Юй замерла, нахмурившись, и после долгих раздумий вспомнила о какой-то Би. Она осторожно посмотрела на лицо Ло Цзяо и тихо спросила:

— Это... мама Би Чэнь?

— Вспомнила?

— Нет, мам, вы должны меня выслушать. Би Чэнь позволил себе грубость, неуважительно отозвался о женщинах... — Гу Юй говорила, наблюдая, как лицо Ло Цзяо становится всё мрачнее. Её голос становился всё тише.

— Хватит! Только из-за того, что он подкатил к Цзян Цзинь, ты заставила его два месяца не выходить из дома? — Ло Цзяо нетерпеливо махнула рукой, прерывая поток лжи Гу Юй.

Гу Юй с уверенностью заявила:

— У него язык без костей, кто-то же должен его проучить!

— Это родной сын твоей тёти Би! — Ло Цзяо смотрела на Гу Юй с чувством, что сталь закаляется в огне. — Твоя тётя Би с детства тебя любила! Это моя лучшая подруга! Би Чэнь тебе как родной брат! И ты так с ним поступила? Ты за границей, а руку протянула далеко!

Гу Юй смущённо опустила голову. Би Чэнь действительно был в чём-то невиновен. Он просто заговорил с Цзян Цзинь, ничего сверхъестественного не сделал, но выглядел... ну очень подозрительно, а её подруга Юнь Ча, не долго думая, сразу взялась за дело.

— Я кое-что знаю о твоих делах за эти годы, — Ло Цзяо откинулась на спинку стула, скрестив руки на груди, и спокойно смотрела на Гу Юй. Госпожа Ло была скромна, говоря «кое-что», но на самом деле она знала почти всё, что делала Гу Юй. — Остальное можно списать на то, что они заслужили. Я знаю, что натворил Ху Ян, поэтому семья Ху уже не представляет угрозы.

У Гу Юй пробежал холодок по спине.

— Чем больше я узнаю, тем больше странностей, — на губах Ло Цзяо застыла холодная улыбка. Гу Юй непроизвольно сглотнула, слушая, как Ло Цзяо продолжала. — Ты за границей, почему ты вмешиваешься в дела здесь? Твоя рука слишком длинная, и это меня насторожило.

Гу Юй нахмурилась, опустив взгляд на блюда на столе.

— И тогда я поняла, — Ло Цзяо глубоко вдохнула, вспоминая свой шок от этого открытия, не меньший, чем когда она узнала, что Гу Юй — военный корреспондент. — Ты всё это делала ради Цзян Цзинь.

— Всё, что ты делала, было для того, чтобы проложить путь Цзян Цзинь. А те, с кем ты поссорилась, так или иначе пересекались с Цзян Цзинь, и их репутация была не самой лучшей.

— Закончив, Ло Цзяо пристально смотрела на Гу Юй, ожидая, пока та поднимет глаза и встретится с ней взглядом. — Гу Юй, скажи мне, глядя мне в глаза, какие чувства ты испытываешь к Цзян Цзинь.

Какие чувства ты испытываешь к Цзян Цзинь.

Этот вопрос Гу Юй задавала себе много раз.

В прошлой жизни, в этой, в Хуася, в США, в зоне боевых действий.

<http://bllate.org/book/16405/1486210>